

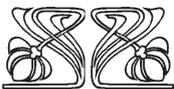
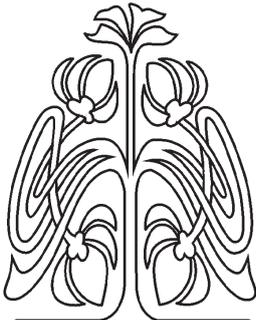
ПСИХОЛОГИЯ

УДК 316.6

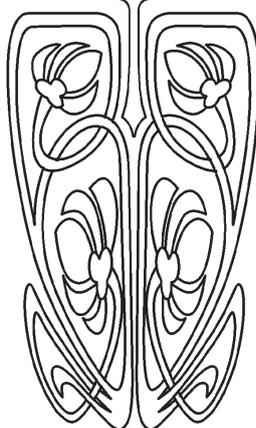
ВЗАИМОСООТВЕТВИЕ БАЗОВЫХ СТРУКТУР ЛИТЕРАТУРНЫХ РОДОВ И СОЦИАЛЬНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В КОНТЕКСТЕ ОРДЕРНОГО ПОДХОДА К СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОМУ ИЗУЧЕНИЮ КУЛЬТУРЫ

Аксеновская Людмила Николаевна — доктор психологических наук, доцент, декан факультета психологии, Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского. E-mail: liudmila_aksenovskaya@mail.ru

Прозоров Валерий Владимирович — доктор филологических наук, профессор, научный руководитель Института филологии и журналистики, Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского. E-mail: prozorov@sgu.ru

**НАУЧНЫЙ
ОТДЕЛ**

В статье на основе сравнительного анализа теоретических моделей ордерного подхода и теории антропологических доминант представлены и обоснованы данные о существовании взаимосответствия (симметрии) базовых структур трех литературных родов (эпос, драма, лирика) и трех субордеров в ордерной модели организационной культуры («семья», «армия», «церковь»). Дан теоретический анализ взаимосответствий базовых структур и содержательных характеристик литературных родов и ордерных типов социального (управленческого) взаимодействия. Установлены соответствия между эпосом и семейным типом социальной организации, между драмой и армейским типом социальной организации, между лирикой и церковным типом социальной организации. Сформулирована задача дальнейшего теоретического и эмпирического исследования выявленных закономерностей и взаимосответствий.

Ключевые слова: организационная культура, литературные роды, ордерный подход, теория антропологических доминант, взаимосответствие.

DOI: 10.18500/1819-7671-2016-16-2-176-181

Введение

Несмотря на то, что со времени написания Г. Бейтсоном статьи «The science of mind and order» (1971) прошло 45 лет, исследования, проливающие свет на природу и проявления порядка как универсального феномена (физического, психического, культурного), по-прежнему немногочисленны. Вместе с тем именно с возможностью описательных и структурных исследований порядка выдающийся мыслитель, оказавший в XX в. большое влияние на развитие психологии, связывал возможность раскрытия самых сложных тайн, возникающих в точке взаимопереходов природы и культуры, психики и речи [1].

Одним из научных прецедентов, дающих обоснованный ответ на вопрос о социально-психологической сущности феномена порядка, является ордерный подход к изучению организационной культуры — частного случая более масштабного феномена человеческой культуры. В ордерном подходе культура понимается как этико-

детерминированный порядок. Организационная культура рассматривается как социально-психологический порядок взаимодействий, регулируемый системами этических смыслов их участников, а «этическим» компонентом выступают процесс и результат сортировки информации по критерию «правильно/не правильно», «хорошо/плохо», «добро/зло». Релятивизм определения степени этичности/неэтичности компенсируется положением о наличии структуры базовых этических смыслов (жизнь–смерть, сотрудничество–борьба, улучшение–ухудшение, ответственность–безответственность) [2].

Известно, что гуманитарный по своей природе ордерный подход к безграничной сфере организационной культуры, к определению базовых функциональных типов личности лидера принципиально открыт для диалога с другими методологическими подходами и теориями. Так, в 2004 г. была опубликована теория антропологических доминант В. В. Прозорова [3], в которой автор зафиксировал связи и соответствия, наблюдаемые между четырьмя феноменами: *литературными родами* (эпос, лирика, драма), *функциями языка* (репрезентативная, апелляционная, экспрессивная), *видами СМИ* (газета, ТВ, радио) [4] и *этапами психологического развития человека* (детство, отрочество, юность). Троичная структура и содержательное наполнение каждого из элементов обнаружили неожиданное сходство с ордерной моделью организационной культуры.

Легко осознаваемые образы – семья, армия, церковь – метафоры, маркирующие основные субордеры культурного порядка, основные типы управленческих команд. Соответствующие им метафорические модели, которые фиксируют в эмоционально-образной форме смысловую доминанту поведения лидеров, «родитель» – «командир» – «пастырь». Отсюда и три типа управленческого взаимодействия – родительский, командирский, пасторский. Культурная доминанта отражает специфику психического склада лидера. Очевидно, что речь, в первую очередь, надо вести именно о доминанте, поскольку в реальной практике мы наблюдаем явные приметы функционального синкретизма, т.е. исходной предрасположенности и способности ко всем трём видам деятельности: воспроизведению – агрессии – литургии. Перечисленные базовые виды деятельности архаичного человека (в эпоху дописьменной культуры) вызывают ассоциации с известными теориями протоязыка – лексического протоязыка (изолированных значимых слов – языка «семейной» жизни), жестового протоязыка (жестов, движений рук – языка «военной» жи-

ни) и музыкального протоязыка (основанного на сложной вокализации – языке общения как с миром, так и с иномирной реальностью) [5].

В этом смысле может представлять специальный интерес непосредственное исследование на соответствие трёх базовых типов социокультурного взаимодействия и трёх типов личности лидеров, прежде всего, известному со времен Аристотеля подразделению всего огромного массива словесного искусства на три рода: эпос, драму и лирику.

В статье впервые проблематизируется структурное и содержательное соответствие между моделями социального (управленческого) взаимодействия, порождающими культуру (организационную культуру), и литературными родами, репрезентирующими типы когнитивно-лингвистической деятельности человека и порождающими речевую культуру.

Целью статьи является междисциплинарный сравнительный анализ взаимосоответствия базовых структур и смысловых содержаний социального (управленческого) взаимодействия и литературных родов в контексте ордерного подхода к социально-психологическому изучению феномена организационной культуры.

Для достижения поставленной цели будут решаться следующие задачи:

- 1) анализ представлений Аристотеля о трех родах словесного искусства;
- 2) анализ взаимосоответствия литературных родов с этапами психологического развития и социализации личности;
- 3) анализ взаимосоответствия литературных родов и базовых типов социальной организации в ордерном подходе;
- 4) оценка перспектив междисциплинарного теоретического и эмпирического исследования взаимосоответствий базовых структур и смысловых характеристик (наполнений) ордерных типов управленческого взаимодействия и литературных родов.

Характеристика представлений Аристотеля о родах словесного искусства

Мы знаем: *эпос*, по Аристотелю, – «рассказ о событии, как о чём-то отдельном от себя». *Драма* представляет «всех изображаемых лиц как действующих и деятельных». В *лирике* автор «остаётся сам собою, не изменяя своего лица» [6, с. 45].

По мысли Гегеля, высказанной спустя 22 века после Аристотеля, **эпический род**, эпический характер высказывания отмечен стремлением, преимущественно придерживаясь формы объективности, представить весь спектр многообразных индивидуальных событий. Эти события

связаны с внешними обстоятельствами жизни, с явлениями природы, с отношениями в нравственной сфере, с семейными устоями, с судьбой народа как целой нации-семьи в период войны и мира, в период бурных всплесков и спокойного течения бытия.

Драматический род «всегда покоится на обстоятельствах, страстях и характерах, вступающих в коллизии» [7, с. 422], в напряжённые диалоги. В драме индивид «оказывается в конфликте и борьбе с другими индивидами» [7, с. 423]. Публика – «присутствующая общность» [7, с. 463] драматического произведения, которое самой природой своей предназначено для театральной сцены и «должно быть воспринято с живым участием здесь, на этом месте, и сейчас, в эту минуту» [7, с. 497].

Лирический род передаёт «настроение, индивидуальное состояние души, горячность, кипение, неугомонное перескакивание от темы к теме или же спокойствие души и мирный ход неторопливого раздумья» [7, с. 517]. Лирика «призвана воздействовать внутренней глубиной выражения» [7, с. 518]. Лирическое произведение постоянно использует «в качестве материала для своего сообщения прежде всего звучание и звук» [7, с. 540]. Слово в лирике «становится настоящей мелодией, пением» [7, с. 555].

Мы убеждены, что три литературных рода, которые вслед за Аристотелем осмыслило и развивало огромное множество философов, эстетиков, культурологов, искусствоведов, филологов, коммуникативистов, это нечто большее, чем только системные «различители» обширного поля словесно-художественных текстов. Три литературных рода – это поистине универсальная триада, способная объяснить и особенности огромного словесно-текстового рельефа, и основные, ведущие речевые функции, и природу возрастной, постепенно «возрастающей» и усложняющейся психологии.

Эпическая доминанта – это главным образом сосредоточение человеческого познания на окружающей и постепенно открывающейся нам реальности, на её внешних очертаниях и глубинных явлениях, на мире натуральном и мифологическом.

Драматическая доминанта – прежде всего, переключение нашего внимания на изначально обремененные конфликтами процессы взаимодействия, процессы диалогического контакта моего «Я» с любым другим «Я» этого многоголосого и многополярного мира.

Лирическая доминанта – более или менее стойкое фокусирование интереса на определенных и неожиданных объемах своего бесконечно-

го «Я», своего трудно поддающегося осознанию душевного пространства, которое способно завораживающе воздействовать на вероятного читателя-друга.

Каждое из универсальных составляющих мироотношения позволяет получать жизненно необходимую информацию о мире *вне меня*, о мире *между мной и другими* субъектами жизни, о мире *во мне*.

Взаимосоответствие литературных родов с этапами психологического развития и социализации личности

Три литературных рода сопоставимы с процессами постепенной активизации саморазвития и социализации личности. Рубежи развития человека в детстве, отрочестве и юности относительно подвижны. Что образует, говоря словами С. Л. Франка, «основной *внутренний* фонд нашей личности», «состав душевной жизни», «стихию нашей душевной жизни»? Чем определяется непрерывность и каковы формирующие начала душевной эволюции?

Вступающий в жизнь человек шаг за шагом осваивает мир, окружающий его и проникающий в него со всех сторон, мир самых близких и новых, знакомых и незнакомых предметов, привычных и загадочных существ, уже известных и до поры до времени непонятных явлений, мир таинственный и огромный, холодный и теплый, вкусный и противный, нежный и злой, доставляющий удовольствие и вызывающий тревогу и неприязнь. Под влиянием взрослых малыш постепенно обретает всё большую самостоятельность. Он обживает этот мир. С полным на то правом мы можем назвать *эпическим* сложный (и с годами не прерывающийся, сопутствующий нам всю жизнь) процесс освоения окружающей реальности.

Обживая мир, ребенок обогащается внутренним опытом. «С детства, – вспоминал Н. А. Бердяев, – я жил в своём особом мире, никогда не сливался с миром окружающим, который мне всегда казался не моим. У меня было острое чувство своей особенности, непохожести на других <...> Меня интересовало выразить себя и крикнуть миру то, что мне открывает внутренний голос, как истину» [8, с. 21, 31]. К. -Г. Юнг вспоминал о пережитом «состоянии кризиса одиночества», о «наслаждении уединением» в отрочестве. Психологи разных стран и эпох отмечают в школьном возрасте испытываемые подростками ощущения утраты любви окружающих, переживания, связанные с разного рода неудачами на всевозможных жизненных фронтах: это и неуспех в школе, в спорте, среди ровесников, в отношении со сверстниками

противоположного пола, и беззащитность перед лицом чьей-то преднамеренной, а подчас и невольной агрессии, неприязнь, исходящая от тех, к кому подросток испытывает положительные эмоции, и т.п. Отсюда – уход в себя, в собственное, защищающее от постороннего вторжения «Я». В процессе перехода из мира детства в тревожное подростковое состояние начинает развиваться то, что К.-Г. Юнг называл «Я сознанием» или «индивидуальной психикой». Известно, что подросток начинает остро ощущать внутреннее право на самостоятельность. В нём отчетливо обнаруживаются максималистский подход к окружающим и повышенная ранимость от соприкосновения с отлаженным миром взрослых. Его новая стихия – самоуглубленная рефлексия, стремление понять и согласить себя с неизбежными «окружающими» обстоятельствами. Известно, что частые спутники этих процессов – внешне не мотивированная вспыльчивость, резкость, обидчивость и т.п. В этот период взросления верх берет *лирическая* составляющая человеческого саморазвития. Лирическая характеристика так же, как и эпическая, остаётся с нами и в нас навсегда. С годами, с переменой жизненных обстоятельств и по многим другим причинам она может видоизменяться, приходиться в умаление или, напротив, выражаться в гипертрофированной форме. Но присутствие лирической составляющей в личностном самоопределении человека ощутимо постоянно.

Каждый из нас усердно осваивает собственное душевное пространство, но всё чаще посещают нас открытия и откровения, связанные с тем, что, оказывается, в этом мире рядом с нами и поодаль от нас живут, учатся, работают, страдают, радуются, пробуют найти себя *другие*. И каждый другой тоже имеет право на своё «Я». И таких «Я» много, не я один, каждый, без исключения. Наступает пора острого проявления *драматической* доминанты в развитии личности. Обнаруживаются первые ростки диалогического сознания. Другие «Я» – это и сверстники обоего пола, и взрослые, и младшие: родители, друзья семьи, учителя, соученики, соседи... Естественное сближение с другими «Я» – частые поводы для многочисленных конфликтов – выяснения отношений, острых споров, ссор и т.д. Источник конфликтов не всегда понятен подростку. Главное, что *их* «Я» во многих отношениях не похоже на *моё* «Я». И даже когда они правы, мне очень трудно даётся признание их правоты... Пройдут годы, но драматическая составляющая тоже всегда будет с нами и в нас, по-разному сопутствуя всю оставшуюся жизнь.

Речь не идет о спокойной, линейно-последовательной смене основных фаз психологического

становления личности. Мы настойчиво говорим об их активном и властном *взаимопроникновении*.

Эпическая, лирическая и драматическая доминанты, последовательно формируясь в ребёнке и формируя существенные нравственные, эмоционально-интеллектуальные, психофизические характеристики человека, остаются (в разных соотношениях и пропорциях!) важнейшими параметрами свободно развивающейся личности. Давно замечено, что дитя, вырастая, в спрессованном темпе повторяет многие из важнейших метаморфоз человечества. В психике взрослого человека эпические, лирические и драматические начала – тернарная система контактов человеческой души с сущим – реализуются постоянно и непременно.

По-видимому, мы имеем право говорить о трёх взаимосвязанных ключевых параметрах, объясняющих наши всеобъемлющие возможности и готовности освоения действительности. Мы вправе говорить о *трёх антропологических доминантах*, которые в сложной совокупности способствуют формированию и развитию человеческих субъектно-объектных отношений в нашем мире, конституирующих основ человеческой психики, базовых функциональных видов человеческой деятельности.

Взаимосоответствие литературных родов и базовых типов социальной организации в ордерном подходе

Эпос, напоминал Г. Д. Гачев, возник на бескрайней границе фольклора (патриархального сознания) и литературы и «носит на себе печать перехода от непосредственного, народного общежития “миром” к собственно общественной жизни, в государстве» [9, с. 82]. Один из ствольных эпических жанров – роман. Роман – это, прежде всего, история семьи, семейного рода, семейных преданий и отношений, пронизанных токами исторического времени. Эпос, обращаясь к самым разным ценностным характеристикам человека и человеческого общежития, словно бы завораживает своей объективностью [9, с. 98]. Для типично эпопейного мышления «характерна равновеликость героев: нельзя сказать, кто главный герой “Войны и мира” – Николай ли Ростов, Пьер Безухов, Наташа Ростова, Анатолий Курагин, Андрей Болконский, Наполеон, Кутузов, Платон Каратаев и т.д.? Так же в “Илиаде” равновелики Ахилл, Агамемнон, Одиссей, Гектор, Аякс Теламонид, Диомед, Патрокл, Нестор, Приам, Афина, Гера, Арес, Зевс, Терсит, Аполлон и т.д. Эпический певец обо всех говорит в превосходной степени» [9, с. 141].

Эпическая универсалия способна отчётливо соответствовать такому базовому типу социаль-

ной организации (и субордеру организационной культуры), как **семья** и объяснять главные её особенности и характеристики: **лидер** (в контексте наших размышлений о природе организационной культуры – автор эпоса, авторитетный и в высшей степени чуткий к воссоздаваемому им миру его творец – создатель – «конструктор») – **родитель**, функциональный смысл жизни которого – забота о семье, о её росте и развитии; многочисленные эпические герои в их сложной связи и субординации – сама, объединённая общими целями и задачами командная корпоративная семья в определённых жизненных и житейских обстоятельствах.

Что касается драмы, то ведущие её свойства – это неперенная органичная пронизанность разного рода конфликтными коллизиями – от трагических до смешных; это монологи и диалоги действующих лиц, подчинённые основному конфликту, так или иначе к нему восходящие; это краткие, но функционально очень важные, самим драматургом заданные целеуказания-ремарки («приказы»), помогающие исполнителям жить на театральной сцене в условиях чрезвычайной настороженности и напряжённости; и это всё разрешающий победный (даже при самом печальном исходе драматического действия, как правило, просветлённый, исполненный высокой всеразрешающей мудрости) финал.

И все эти и другие свойства прямо или косвенно соотносятся с таким типом социокультурной практики, как «война» и базовым типом социальной организации (а также субордером организационной культуры), как армия. При этом сам драматург выступает в роли яркого, талантливого **«командира»** того подчинённого общему замыслу войска, состоящего из (положительных, отрицательных, внятно не выявленных, всяких) «действующих лиц», «персонажей», что последовательно и целенаправленно создало его творческое воображение.

В лирике превыше всего ценится естественная полнота и обжигающая искренность переживаний автора-творца, его способность к трепетной душевной и духовной медитации, его завораживающая поэтическая интонация, очень трудно рационально осознаваемая внутренняя текстовая артикуляция. Здесь более всего важна автором заданная исповедальная глубина и острота, внезапно и пронзительно откликающаяся на внутренний спрос вероятных адресатов. Из трёх типов социального (управленческого) взаимодействия к лирике ближе всего, разумеется, пасторский тип.

Эпическая, лирическая и драматическая составляющие миропознания и мироотноше-

ния – по сути дела, три мощнейших взаимодополняющих друг друга информационных канала, постепенное (последовательное и одновременное) подсоединение к которым и освоение которых является залогом индивидуально-личностного и общественного самодвижения и самостояния человека.

Сопоставление трёх типов социального (управленческого) взаимодействия с тремя основными типами творческого созидания словесно-художественных текстов (эпика, драматурга, лирика) может способствовать более отчётливому пониманию природы и назначения (миссии) лидеров-управленцев в реальных практико-ориентированных контекстах.

Перспективы междисциплинарного эмпирического исследования взаимосоответствий базовых структур и содержательных характеристик литературных родов и ордерных типов управленческого взаимодействия

Представленный выше теоретический анализ взаимосоответствий базовых структур и содержательных характеристик литературных родов и ордерных типов социального (управленческого) взаимодействия является достаточной основой для постановки задачи дальнейшего как теоретического, так эмпирического исследования выявленных закономерностей и взаимосоответствий.

С теоретической точки зрения, перспективными проблемами и направлениями исследования представляются: а) построение многомерной системной модели на базе теории антропологических доминант и ордерной концепции организационной культуры; б) изучение связей между социально-психологическими и речевыми паттернами на уровнях: *личности лидера* (литературный персонаж и реальный руководитель СМИ), *команды/группы* (литературные герои и реальный коллектив), *общности/организации* (литературный материал и реальная организация); в) изучение личности лидеров трех видов СМИ (газета, ТВ, радио); г) ордерная диагностика организационных культур СМИ (газета, ТВ, радио); д) изучение эффективности команд СМИ в условиях конкуренции (связь с организационной культурой с типом и уровнем развития личности лидера).

Комплекс методов исследования вышеназванных проблем и направлений может включать: а) структурный анализ литературных текстов различных литературных родов на базе ордерной модели. Это потребует разработки специальной ордерной методики структурного анализа литературного текста; б) контент- и дискурс-анализ литературных, газетных, радиальных и иных

текстов с помощью специально разработанной либо модифицированной для целей ордерной диагностики методики; в) ордерная диагностика организационной культуры СМИ-команд; г) наблюдение и включенное наблюдение.

Таким образом, программа междисциплинарного исследования включает в себя два основных эмпирических объекта: *текст* (художественный, документальный, реальный) и *реальные организации* (СМИ-команды).

Заключение

Лавинообразный темп развития современной науки и, в частности, гуманитаристики, привел ее к состоянию контрпродуктивной дезинтегрированности, когда данные, полученные в смежных областях знания, подолгу не сопоставляются и не обобщаются. Несомненно, это препятствует получению комплексных, взаимоподтвержденных знаний, способных обеспечить успешное решение задач, а порой и проблем, вызывающих напряжение как в общественной жизни, так и в жизни отдельных людей.

Положительной тенденцией стала организация и осуществление исследований междисциплинарного типа. Обнаружение в поле зрения нового собеседника и движение в сторону начала диалога с ним, по свидетельству теории антропологических доминант, является признаком перехода на новый уровень развития не только для отдельного человека, но и для отдельной научной дисциплины. Диалог и полилог, разворачивающиеся в междисциплинарном пространстве, всегда обещают новые идеи, новые решения. Эмпирические исследования темы структурных и содержательных взаимосоответствий между литературными родами и моделями управленческого взаимодействия, несомненно, это подтвердят.

Список литературы

1. Бейтсон Г. Введение : наука о разуме и порядке // Экология разума. М., 2000. С. 24–34.
2. Аксеновская Л. Н. Ордерная модель организационной культуры. М., 2007. 303 с.
3. Прозоров В. В. Власть современной журналистики, или СМИ наяву. Саратов, 2004. 210 с.
4. Прозоров В. В. Власть и свобода журналистики. М., 2012. 238 с.
5. Фитч У. Т. Эволюция языка. М., 2013. 768 с.
6. Аристотель. Об искусстве поэзии. М., 1957. 184 с.
7. Гегель Г. В. Ф. Эстетика : в 4 т. Т. 3. М., 1971. 621 с.
8. Бердяев Н. А. Самопознание. М., 1991. 608 с.
9. Гачев Г. Д. Содержательность художественных форм : Эпос. Лирика. Театр. М., 1968. 302 с.

Correlation of Basic Structures of Literary Genres and Social Interaction Within the Framework of the Order Approach to the Social-Psychological Research of Organizational Culture

L. N. Aksenovskaya

Saratov State University

83, Astrakhanskaya str., Saratov, 410012, Russia

E-mail: liudmila_aksenovskaya@mail.ru

V. V. Prozorov

Saratov State University

83, Astrakhanskaya str., Saratov, 410012, Russia

E-mail: prozorov@sgu.ru

According to the comparative analysis of the order approach theoretical models and theory of anthropological dominants, the article presents and proves correlation (symmetry) between basic structures of three literary genres (epos, drama, lyrics) and three suborders («family», «army», «church»). There is a theoretical analysis of correlation between basic structures and content characteristics of literary genres and order models of social (managerial) interaction. Correspondence between epos and family type of social organization, between drama and army type of social organization, between lyrics and church type is established. The task for the future theoretical and empirical researches of the revealed regularities and correlations is stated.

Key words: organizational culture, literary genres, order approach, theory of anthropological dominants, correlation.

References

1. Bateson G. *Introduction: The science of mind and order. Steps to an ecology of mind*. Chicago, 1972. 542 p. (Russ. ed.: Bateson G. Введение: наука о разуме и порядке. *Экология разума*. Moscow, 2000, pp.24–34).
2. Aksenovskaya L. N. *Orderly model of organizational culture* (The order model of organizational culture). Moscow, 2007. 303 p.
3. Prozorov V. V. *Vlast sovremennoy zhurnalistiki, ili SMI nayavu* (Power of modern journalism or mass media in reality). Saratov, 2004. 240 p.
4. Prozorov V. V. *Vlast i svoboda zhurnalistiki* (Power and free journalism). Moscow, 2012. 238 p.
5. Fitch W. T. *The evolution of language*. Cambridge, 2010. 622 p. (Russ. ed.: Fitch W. T. *Evolutsiya yazyka*. Moscow, 2013. 768 p.).
6. Aristotel. *Ob iskusstve poezii* (About the art of poetry). Moscow, 1957. 184 p.
7. Hegel G. W. F. *Vorlesungen über die Ästhetik*: iv 4 vol. Vol. III. Available at: <http://ru.bookzz.org/book/1354399/16eada> (accessed 23 March 2016). (Russ. ed.: Gegel G. W. F. *Estetika*: v 4 t. Moscow, 1971, vol. 3. 621 p.).
8. Berdyaev N. A. *Samopoznanie* (Self-cognition). Moscow, 1991. 608 p.
9. Gachev G. D. *Soderzhatel'nost' khudozhestvennykh form: Epos. Lirika. Teatr* (Meatiness of art forms: Epos. Lyrics. Theatre). Moscow, 1968. 302 p.